

МИЛ РЭЙ

Все НАЧАЛОСЬ С
РАЗВОДА

Мил Рэй

Все началось с развода

<https://litres.ru/74177068>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была хорошей женой, хорошей матерью. Но самые близкие люди меня предали.

-Одевайся быстро! Моя жена пришла! – рычит своей любовнице мой горячо любимый муж.

-Милый, твоя клуша все стерпит. Она еще и кофе нам в постель подаст, - заливается ядовитым смехом рыжая бестия. - Давай, я подниму тебе настроение.

Стерва облизывает пухлые губки и изгибается перед ним. Пальчиками хватается за пояс брюк, ловко расстегивает

Замираю на пороге собственной спальни и ловлю на себе взгляд Марата.

-Черт, поднимись! - рывкает рыжей.

Глаза мужчины темнеют и острой бритвой проходятся по мне.

-Рита, почему ты не в больнице? - строго спрашивает.

-Прискакала, чтобы убраться после нашей горячей ночи. Милый, скажи ей всю правду о нас! - канючит любовница, цепляясь за его рубашку.

Моя счастливая жизнь разбивается вдребезги, осколками впиваясь в сердце.

-Я приехала, чтобы убрать грязь, которую ты здесь развел, дорогой.

Резко открываю шланг для полива. Мощная струя ледяной воды летит в предателя

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	48
Глава 7	53
Гла	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Мил Рэй

Все началось с развода

Пролог

Маргарита

- У меня для вас плохие новости, Маргарита Михайловна, - сухо цедит фразы мой лечащий врач. Лев Давидович хирург с большим опытом, практически спас меня, но сейчас его лицо хмурое и взгляд летит куда-то в сторону.

- У меня сегодня выписка. Что-то не так? - цепляю холодными пальцами левой руки за подлокотники кресла.

Мужчина листает мою карту, смотрит на снимок правой руки, которая запечатана в белый гипс. Но это не самое страшное, после того, что случилось...

- Ну-с, насчет выписки вы поторопились, Рита, дорогая. Хотите сбежать из моей обители и бросить меня? - юморит доктор.

Я напряженно выдыхаю. Легкие будто свинцом налиты от переживаний.

У доктора Льва Корха своеобразный юмор, но он врач от Бога и профи в своем деле.

Он поддерживал меня после операции, собрал мою руку почти по частям, и относился не формально.

Посещал не для «галочки», а действительно следил за моим состоянием.

И мы с ним много говорили и всегда общались на положительной ноте.

Вот только сейчас не до шуток.

- Вы меня не выписываете? Почему? Мне нужно вернуться к работе, как можно скорее, - бормочу, прикидывая в голове, что же еще меня ожидает.

- Во-первых, работа вам, Риточка, пока противопоказана. У вас больничный. Это первая плохая новость для вас, как для ярого трудоголика, - улыбается, сощулив карие глаза. - Не думаю, что с гипсом на правой руке будет удобно рисовать дизайнерские макеты. Если я правильно назвал то, чем вы занимаетесь?

- Почти правильно... Но все же? - умоляюще смотрю на врача.

- Я вас не выписываю сегодня. У вас оплачен еще один день пребывания в клинике, - удивляет меня Лев Давидович.

Я хлопаю ресницами от неожиданности.

В больнице я провела достаточно, чтобы хотеть не просто скорее выписаться, а сбежать отсюда к себе в новый загородный дом, который мы с мужем купили недавно.

Я хочу нормально принять душ, надеть свои любимые вещи и выпить чашку травяного чая на своей кухне с видом на сад...

- Я не понимаю вас, простите. Как оплачен? У меня сего-

дня выписки, муж меня ждет, - говорю мужчине, приподнимаясь в кресле от возмущения.

- Ваш муж оплатил палату еще на одни сутки. Его помощница вчера звонила мне лично и просила передать, что Марат Русланович очень хочет, чтобы я понаблюдал за вами еще один день.

Я мотнула головой, убрала пряди волос от лица левой рукой, стараясь двигать ей как можно естественнее.

- Рита, на вас напали. Перелом — это наименьшее, что могло с вами произойти. Но у вас еще было серьезное сотрясение, не забывайте. Забота вашего мужа мне вполне понятна и оправдана. Вы так не считаете?

Его голос звучит в моих ушах будто из-под толщи воды.

Я поднимаюсь и встаю над мужчиной, смотрю на него сверху вниз.

- Это какая-то ошибка. Мой муж прекрасно знает, как я устала находиться в больнице. Я прошу вас, отпустите меня домой, - сиплю, упираясь здорово рукой о дубовый стол.

Доктор выгибает широкие брови. На его лице мелькает легкая ухмылка.

- Ошибки быть не может. Плательщик по счету организация «ЭнергоМощь». Разве это не фирма вашего супруга, Рита? Или его секретарь позвонила мне тоже ошибочно? - его голос тяжелеет, а я чувствую себя ужасно в этот момент.

Киваю на автомате, но понять ничего не могу.

- Я сейчас позвоню Марату и все разрешится, - произношу

ровным голосом, стараясь не срывать злость на врача.

Доктор ведь, по сути, ни в чем не виноват.

А вот поведение моего мужа меня обескураживает.

Лев Давидович растягивает тонкие губы в подобие улыбки и кивком дает понять, что я могу выйти из его кабинета.

Пытаюсь достать мобильный из кармана почему-то правой рукой и тихо постанываю от боли.

Движения левой давались мне уже привычно, но сейчас я нервничаю так, что забываю о гипсе.

Набираю номер мужа, который в телефонной книжке записан «Любимый».

Череда пустых гудков доносится из динамика мобильного.

Потом мой вызов просто отключают, сбрасывая звонок.

Грудную клетку стремительно заполняет тревога.

Мысли хаотично блуждают в голове.

Он должен был забрать меня из больницы сегодня.

Мы с мужем обо всем договорились заранее.

Я еще раз ткнула пальцем в сенсор, пытаюсь дозвониться.

"Аппарат вызываемого абонента выключен", - равнодушно чеканит автоинформатор, приводя меня в ступор....

Глава 1

Рита

- И что ты будешь делать? Это же не нормально, вот так бросить жену в беспомощном состоянии. Гад бессердечный твой Умаров, - фыркает моя подруга, выкручивая руль при выезде на трассу.

Юля ловко управляет красным авто, наморщив идеальный носик. Я отворачиваюсь к окну, стараюсь отвлечься. Слишком много неприятных мыслей пронеслось в голове за это напряженное утро...

Я не осталась в больнице, несмотря на уверения врача в «заботе» моего мужа. Видела ситуацию иначе, обиделась на Марата и хотела высказать ему все, что накипело.

- Что ж, удерживать пациента против его воли я не имею права, Рита Михайловна, - сдался мой доктор Корх.

Лев Давидович отпустил меня домой и дал массу наставлений.

Питание, витамины, перевязки, явка через несколько дней на очный осмотр, и полный покой. Только мне было беспокойно так, что душа огнем горела.

На эмоциях я собралась за несколько минут. Натянула спортивный костюм, собрала волосы в небрежный пучок, не заботясь о том, что я без макияжа и выгляжу после больничного режима так себе.

Моя душа неконтролируемо рвалась домой, будто меня кто-то там ожидает.

Юлька позвонила мне, когда я выходила из клиники, с сумкой наперевес.

Подруга хотела узнать, как мое самочувствие, и очень удивилась, что я одна еду домой.

Она приехала за мной, помогла дотащить мои вещи и уложила тяжелую сумку в новенькое авто, пока я звонила в офис моего внезапно где-то "потерявшегося" мужа...

Мы выезжаем за город, ровная дорога ведет к загородному поселку, где мы с Умаровым недавно купили дом.

Я прижимаюсь к стеклу, любясь осенним пейзажем, который с каждым километром становится все более прекрасным.

Желтые листья кленов рассыпаются по серому асфальту, устилая золотом наш путь.

Поеживаюсь, и закрываю окно.

В воздухе есть что-то тревожное, будто гроза где-то рядом.

Ловлю на себе взгляд подруги, и в горле растет колючий комок.

- Где же пропадает господин Умаров? - Юля бросает прямой вопрос, показывая недовольство странным поступком Марата.

- Его телефон недоступен, - рвано выдыхаю. - Секретарь Марата сказала, что он уехал на деловую встречу куда-то под

Питер и застрял там. Погода не летная.

Подруга надувает губки, как обиженный ребенок.

- Рит, а ты не думала, что пока ты лежишь в больнице, твой муж застрял в какой-то бабе? Нет, ну а что?! Он видный, красивый мужчина, в самом рассвете сил. За собой следит, спортом занимается, руководит фирмой. На таких женщины реагируют, как хищник на мясо, и не упускают шанса, чтобы увести из семьи, – Юля небрежно дергает плечом, поправляет бретельку темно-синего платья-футляра.

- Ты злишься за то, что я вырвала тебя с работы? – слабо улыбаюсь, стараясь перевести все в шутку.

- Да ну брось, я просто мыслю реально! Мужик ушел в работу, на жену забил. Тут явно есть какая-то причина. И, кстати, я очень рада, что ты едешь со мной, а не трясешься с сумкой в такси, - берет меня за руку.

Теплота ее ладони согревает мои озябшие не от холода пальцы.

Мы быстро движемся к моему дому, и предчувствие чего-то плохого заполняет мою грудь, неприятно распирая ее.

- Рит, я не раскручиваю ситуацию. Но ты не думала, что у него кто-то есть? Ты не замечала изменения в его поведении? – Юля сверлит меня взглядом, как строгий следователь.

- Все было нормально. Вы договорились, что он заберет меня. Не знаю, что произошло, - отвечаю ей, пожимая плечами.

- А то кольцо он тебе уже подарил? Когда годовщина ва-

шей свадьбы? – убивает меня вопросом подруга.

Непонимающе моргаю, смотрю на ее профиль. Юля разворачивается и поднимает брови, кивая мне.

Никакого кольца муж мне не дарил.

До годовщины нашей свадьбы остается несколько дней.

Мы с Маратом хотели провести неделю на лазурном побережье, побыть вдвоем и насладиться друг другом.

Но потом наши планы рухнули.

Я попала в больницу, и муж сказал, что мы поедem в отпуск, когда я восстановлюсь после операции.

Ежусь, ощущая, как холод осени проникает в мои кости, заставляя тело напрягаться, как струна.

Муж вообще не дарил мне ничего в последнее время.

Марат ушел с головой в свой бизнес. Домом я занималась полностью сама, и тоже нехотя отдала всю себя работе. Хотя хотела быть с любимым мужем, а он все больше отдалялся...

- Мой муж уделяет мне мало внимания в последнее время, подруга. И из подарков Марат вручил только новенький шланг для полива.

Я выдала это Юльке, и она чуть прыснула от смеха.

- Рита, ты серьезно, шланг?! Ты шикарная женщина, тебя розами и бриллиантами нужно засыпать! Это шутка такая? – звонкий смех подруги режет мою реальность на части.

Досада просачивается в самое сердце, отравляя его.

Я вроде бы не придавала значения, но удивилась странному выбору мужа.

А теперь саднит: такой себе подарок, конечно.

- Нет, не шутка. Я посадила розы под окном спальни. Старый шланг был слишком коротким для полива. И муж привез мне новый, автоматический, - выдыхаю, потирая подушечками пальцев гудящие виски.

- Прекрасный подарок для любимой, - качает головой подруга.

Делает паузу, пользуясь моментом, пока сворачивает по шоссе, объезжая ямы на дороге.

- Я должна тебе рассказать, Рит, - выдыхает Юля. - Дело в том, что почти две недели назад я видела твоего мужа в ювелирном магазине. И он выбирал кольцо с бриллиантом. Очень дорогое, но слишком вычурное на мой вкус. Камень - просто булыжник. И если он не подарил его тебе, то для кого Умаров его выбирал? - добавляет подруга, а у меня под ребрами закручивается тугая спираль боли и выжигает огнем все внутри.

Я не могу заставить себя поверить в слова Юли, даже несмотря на то, что они терзают мою душу, как мелкие ножи.

Просто не могу поверить, что это происходит.

Марат не такой.

Он... он же мой муж. Мы вместе уже почти пять лет.

За это время он стал моим миром, моим якорем в этом бурном океане жизни.

Но видимо, что-то изменилось.

Невольно кусаю губу, понимаю, что я сама это чувствую.

- До годовщины еще несколько дней. Но муж знает, что я не люблю массивные кольца. Да и размер моего кольца для него загадка, Юль.

- Значит, кольцо не для тебя, Рит, - с грустью добавляет Юля.

В груди все сжимается, а сердце тяжело бьется, как если бы оно пыталось вырваться наружу.

Юля тем временем сворачивает на нашу улицу, и я невольно прижимаюсь к стеклу,

- Вот черт, дорогу перекопали. Я не смогу проехать дальше, Рит, - показывает на перекрытый проезд из-за ремонтных работ.

- Мой дом за углом. Я дойду сама, - говорю ей, слабо улыбаясь.

Забираю свою сумку, хотя Юлька рвется довести меня домой.

Я вежливо отказалась от помощи Юли. Не может же она возиться со мной целый день, тем более что дом я хотела показать подругам, когда будет закончен ремонт.

- Твоя профдеформация дизайнера и врожденный перфекционизм достали, - смеется подруга, крепко обнимая меня на прощанье.

Я спешу к дому знакомой дорогой, и чувствую, как внутри разрастается тревога. Ноги становятся ватными.

- Домой я идти не хочу, - проносится в голове, предчувствие цепкими путами еще сильнее стягивает душу.

Открываю ворота ключом, сердце замирает, практически не бьется.

Во дворе стоит машина моего мужа.

Марат всегда парковал свою «Теслу» возле дома. Но сегодня его авто во дворе, а рядом с ним стоит еще один автомобиль. Незнакомый мне седан, чистый и блестящий, цвета «фантом», красиво играет гранями на солнце.

- Так вот в какой командировке ты застрял, Умаров, - шепчу немymi губами.

Я тяжело перевожу взгляд на стеклянную входную дверь и беру себя в руки.

Открываю, тихо ступаю внутрь, и весь мир будто останавливается.

В прихожей натоптано, грязно, валяется тот самый шланг, который муж мне «подарил».

А рядом с черными классическими туфлями Умарова стоят красные женские лодочки на острой высокой шпильке.

Смотрю, не дыша.

Ощущение такое, будто этими туфлями незнакомка прошла по моей душе, натоптала там, разбив вдребезги все чувства, что были к мужу.

Из нашей спальни доносится женский смех.

- купишь своей дуре путевку в Кисловодск, пусть нервы подлечит, водички попьет. А мы с тобой полетим на Мальдивы, да, котик? - говорит та, которая влезла не только в мой дом, но и в штаны к моему мужу....

Глава 2

Рита

Ноги словно приросли к полу, когда я увидела практически голую любовницу моего мужа на нашей супружеской постели.

И я узнала ее...

Она тянет каждую букву, как жвачку, щёлкает маникюром по прикроватной тумбочке, где лежит мой роман, недочитанный, который муж так и забыл привезти мне в больницу.

Рыжая улыбается так, что ее глаза буквально горят озорным злым огоньком. «Кисловодск», «водички попьет», «Мальдивы»...

Слова ложатся на меня холодным дождём, но я стою и слушаю.

- Или в Ессентуки ее отправь. Моя подружка была в санатории «Виктория». Ее там хорошо подлечили. И твою дуру вылечат, - надрывно смеется стерва.

Я вижу, как она наматывает прядь рыжих волос на палец, кокетливым, хищным взглядом пожирая Марата.

- А ты заботливая, - усмехается мой муж, чуть дернув уголки губ в полуулыбке.

Любовница переворачивается на моей постели, сцепив ногтями новое белое белье в складки. Так же сейчас измято мое сердце, безжалостно растерзано предательством моего

любимого мужа...

Она выгибается дикой кошкой, оттопырив округлые ягодицы.

Красуется перед Умаровым, а он, конечно, смотрит.

Я вижу мужа сбоку, он стоит ко мне развернувшись в пол-оборота.

Марат в белой рубашке, расстегнутой до середины мощной грудной клетки, в костюмных брюках, будто с важной деловой встречи.

И за мной, в больницу, он явно не собирался...

- Хах, ну а кто еще позаботится о твоей убогой жене, если не любящая тебя женщина? Риту ведь по голове хорошенько приложили? - облизывается, как ехидна.

Я цепенею от подробностей.

Он и это ей рассказал?!

Задыхаюсь от боли, но держусь.

Надо же, мой муж во время секса с другой откровенничал о том, что на меня напали, что хочет отправить меня в санаторий после больницы, чтобы я пришла в себя!

- Хватит нести чушь. У Риты только рука поломана, - качает головой Умаров.

«Только рука поломана» - говорит о сложнейшей операции, которая длилась несколько часов.

Так холодно отзывается о моей травме, из-за которой не смогу вернуться к срочным проектам и, возможно, поставлю крест на своей любимой работе.

Я стиснула зубы, оглянулась в сторону прихожей, где валялся «подарок» мужа.

Но что-то застопорило меня остаться и дослушать тираду проклятой «ключевой заказчицы» мужа.

Реальность плывет, а рыжая гадина, словно нарочно, не унимается.

- Представь, твои заказчики узнают, что крупной фирмой «ЭнергоМощь» управляет неумняемая амебная Рита Михайловна с пробитой башкой! - добивает меня стервозная дрянь.

Плывущее сознание зацепилось за ее фразу.

Я, оказывается, многого не знала...

- Хватит о моей жене, млять. Тебе рот нечем занять? - рявкает ей Умаров.

Света нежится на белоснежных простынях, раздвигает ноги и трогает тонкую вуаль трусиков, которая скрывает... да ничего она не скрывает.

Марат ловко застегивает запонки на манжетах, те самые, которые я подарила ему на день рождения.

Света встает с постели и идет к нему.

Я бесшумно ухожу в коридор, где валяются разбросанные вещи.

Окидывая взглядом все, и в груди жжет.

Мой новый дом, который выбирали с мужем, где я делала все по своим проектам, с любовью, учитывая каждую деталь и мелочь, создавала уют, теперь стал похож на мусор-

ную свалку.

И мне противно находиться здесь.

Ощущение, что я тоже грязная...

В горле пересохло, неприятный комок не дает сглотнуть.

За несколько минут, пока я стояла возле спальни, вспомнила все, что знала о любовнице моего мужа.

А Марат многое о ней рассказывал...

Я увидела ее лицо впервые в мессенджере, на заставке, в открытом чате.

Это было за пару дней до того, как на меня напали неизвестные.

Мы завтракали в столовой, которую успели отделать даже быстрее спальни.

Марат так любит, когда я готовлю, не терпит ресторанную еду и всегда хотел, чтобы на кухне я чувствовала себя комфортно.

Теперь все кажется притворством, липкой и едкой отравой, которой муж пичкал меня, пока спал с другой...

Я успела рассмотреть фото рыжеволосой ухоженной женщины, миловидной, с уверенным взглядом, пока муж читал ее смс.

Марат никогда не скрывался от меня, телефон не прятал.

И в их чате не было ничего такого, впрочем.

Сообщение от Светланы Баницковой было по-деловому холодным и бесцветным.

«Буду в Москве через два дня. Юристы одобрили контракт по кабелю. Жду заявку на тендер».

Формальная переписка, которых у Марата по работе были сотни.

Я заметила, как Умаров поймал мой взгляд на экране его мобильного, пока ставила перед ним тарелку с пышным омлетом и беконом.

Мой муж быстрым движением зачем-то перевернул телефон, тыльной стороной положил на стол сбоку от себя. Меня кольнуло словно иголкой.

- Что за Светлана тебе пишет? - спросила я у Марата.

- Ревнуешь? - с улыбкой ответил Умаров, покосившись на меня тем самым мужским взглядом, от которого жар занимался под кожей.

Муж умел задеть меня словами так, что я загоралась, светила от его внимания. Но в то утро я лишь поежилась, внутренне напрягалась все сильнее.

- Нет. Ты мой муж. Мы счастливы в браке. Ты любишь меня, и я люблю тебя, - отрицательно качнула головой, хотя внутри что-то засвербело, сердце колыхнулось, как от тяжелого предчувствия.

Марат наколот на вилку кусочек аппетитного бекона, посмотрел в окно, на цветущие розы, которые я только полила.

- Правильно, что не ревнуешь, - понизив тон до глубокого грудного баса, бросил муж. - Она мой ключевой заказчик,

Рит. Я хочу заключить с ней контракт, который принесет хорошие бабки фирме. Она мне нужна.

Телефон мужа еще раз содрогнулся от входящего сообщения, которое я уже не увидела...

А Марата продолжал.

- Светлана - интересная женщина, в целом. Мы часто совмещаемся по работе, и с ней приятно поговорить на отвлеченные темы. Она лёгкая, как девочка, и такая... живая. По выходным гоняет в Финляндию из Питера, просто так, чтобы дома не тухнуть. Останавливается у озёр, устраивает пикники. Она рисует, довольно профессионально. У нее скоро выставка в Москве. Светлана творческая, мягкая и пробивная одновременно, а это редкое сочетание качеств для женщины...

Марат говорил это, упираясь локтями в стол, улыбался такой редкой, почти мальчишеской восторженной улыбкой, которую давно не видела на лице мужа.

В тот момент я не поняла, что она интересуется его не просто как заказчик, а как женщина. Хотя все кричало об этом!

Может быть, тогда он уже потраховал эту Светлану, а мне в уши лил сладкую ложь...

Я скользнула по гладкому полу, схватив злосчастный шланг, направляюсь в комнату к предателю и его подстилке.

Вижу, как она стоит в моей спальне и обхватывает руками обнаженные плечи, глядя на моего мужа.

Рыжая бестия с зеленым кошачьими глазами.

Она не молодая и ветреная девочка, мы почти ровесницы со Светланой, но...

В каждой ее черте, улыбке, мягком женственном голосе, нахожу отражение его слов — «лёгкая», «весёлая», «интересная» — как колючки, вонзающиеся в кожу.

И мне по-настоящему плохо. Невыносимо, что хочется быть.

Мне так больно, что мир дрожит.

Марат, судя по всему, слышит мои шаги и реагирует молниеносно.

- Одевайся быстро! Моя жена пришла! Она не должна видеть тебя здесь, — рычит своей любовнице мой горячо любимый муж.

- Милый, твоя клуша все стерпит. Она еще и кофе нам в постель подаст, — заливается ядовитым смехом рыжая стервоза. - Твоя больная женушка с ума сойдет если ты ее бросишь. Не думай о ней. Давай, я подниму тебе настроение. Ты же хочешь расслабиться, мой тигр?

Стерва облизывает пухлые губки и наклоняется перед ним, становится на колени и смотрит в глаза Марату.

Пальчиками хватает его за пояс брюк, быстро расстегивает их, трогает его там.

Божечки... Замираю на пороге собственной спальни и ловлю на себе взгляд Умарова.

- Черт, поднимись! - рывкает рыжей, а та не останавлива-

ется, игнорируя меня.

Глаза мужчины темнеют и словно острой бритвой проходят по моему лицу.

- Рита, почему ты не в больнице? - строго спрашивает предатель.

Светлана не встает с пола, не отлипает от его ширинки, и улыбается мне улыбкой победительницы.

- Рита прискакала, чтобы убраться после нашей горячей ночи. Милый, скажи уже ей всю правду! Скажи этой идиотке, что любишь меня, а не ее! - перебивает его и канючит любовница, цепляя ноготками белую рубашку Марата.

Моя счастливая жизнь разбивается вдребезги, жгучими, как стекло, осколками впиваясь в сердце.

От боли все тело выкручивает наизнанку. Горло дергается спазматически.

- Я приехала, чтобы убрать грязь, которую ты здесь развел, дорогой, - говорю не своим голосом.

В моей руке шланг для полива, я резко открываю его, направляя на Светлану и Умарова.

Мощная струя ледяной воды летит в моего неверного мужа и его обнаглевшую патию....

Глава 3

Рита

Ледяная игла воды впивается в них, заливая все вокруг, сбивает маски с невозмутимого лица моего мужа и его мерзкой подстилки.

Светлана визжит, отскакивает, как кошка от кипятка, смешная и злая, с намокшими рыжими локонами, липнувшими к тонкой шее.

Её белье пошлое, развратное и явно дорогое — прилипает к телу, очерчивая все линии.

Она пытается закрыться руками.

На пальце у нее различаю огромное вычурное кольцо похожее и вправду на булыжник. То самое, о котором говорила мне моя подруга Юля.

Как же мерзко: Марат купил это кольцо не для меня, а для нее.

Мои запястья обдаёт холодком.

- Дура ненормальная! Ты же даже родить ему не можешь, а у нас любовь! Я подарю сына Марату! Чокнутая, убери, убери его, ай, холодно! - орет до хрипоты любовница, пока я щедро полосую ее струями из шланга.

Света прыгает вокруг кровати, как мокрая ошипанная курица, спасаясь от сильнейшего напора холодной воды.

Мой неверный муж недовольно смотрит на всю эту кар-

тину.

- Рита, прекрати меня позорить. Давай поговорим, - приказным тоном говорит Марат.

Голос мужа тяжелый, раскатистый, и меня от него пробивает мелкой дрожью.

Я знаю, что Умаров скандалов не приемлет.

Да мы с ним никогда и не ссорились.

Он никогда не позволял мне срываться до истерик, всегда успокаивал, говорил со мной и нежно обнимал. Так было раньше...

Но после того, что он сделал, я не собираюсь слушаться его.

- Ах, это я тебя позорю?! Остынь, дорогой. В твоём возрасте нельзя так напрягаться, - перевожу шланг на него, чтобы остудить пыл мужа.

Гипс на руке мешает мне полноценно двигаться.

Умаров не закрывается от ударов воды, его лицо перекошено злостью. Такое поведение он не прощает.

- Ты изменил мне! Как ты мог?! Пока я лежала в больнице, ты притащил сюда свою подстилку. Развлекаешься с ней, а мне нагло врешь, что в командировке, - в висках стучит так, словно схожу с ума от боли.

- Ты не должна была это видеть. Почему ты не осталась в больнице? - спокойно произносит муж.

Я подавилась воздухом, как будто он стал свинцовым и невыносимо тяжелым. Каждое его слово вонзается пиками в

сердце.

Слез не было. Наверное, так бывает от шока.

- Забирай свою потаскуху и пошел вон отсюда! Это и мой дом тоже. И здесь не будет ни тебя, ни твоих шалав, - мой голос предательски ломается, переходя на ультразвук.

- Хватит, твою мать! Рита, тебе нельзя нервничать, - рыкает мне муж и идет в мою сторону.

- Ты просто ничтожество, Умаров! Ненавижу тебя, - сиплю, переводя струя на Светлану, которая истошно, поросычим визгом заходится от холода.

- Котик, вышвырни ее отсюда! Угомони эту психопатку! - жалобно кричит ему Света, рыдая и корчась от злости.

Марат выхватывает у меня свой «подарок» из рук, сильным движением закрывает задвижку.

Напор в шланге тут же ослабевает, потом прекращается вообще.

Он весь промок, хотя Светлане больше досталось.

Широкой ладонью Умаров вытирает капли со своего красивого лица. А я смотрю ему в глаза, не дыша. Если бы взгляд мог испепелить, то, наверное, от него в этот миг ничего не осталось.

- Рита, успокойся. Света, одевайся и иди в машину, - раздает указания мой неверный супруг, будто мы на планерке в его офисе в башне Москва-Сити.

Светлана шарит по полу, наспех собирая свои промокшие тряпки. Одежда у нее далеко не для очистного мероприятия

или официальной встречи. Любовница моего мужа приехала ко мне домой в красном шелковом платье, в чулках и... с набором пошлых штучек для любовных игр.

- Марат, выгони ее! Почему мы должны уезжать? Я тебе хочу, котик, - говорит Светлана, сбрасывая с плеч мокрую прядь и сверкнув на меня зеленою глаз.

Внутри меня поднимается волна ярости.

Я дышу хрипло, как после забега, но стою, не двигаясь, и смотрю только на моего мужа.

Он оборачивается к ней медленно, будто щёлкнул рубильник.

Лицо каменное, челюсть сжата, рубашка липнет к телу, по скуле ползет жёсткая тень.

— Света, иди в машину. Ты меня не поняла? - от его низкого, ровного голоса, кажется, даже воздух в комнате становится плотнее.

— Что?.. — она моргает, не веря. — Серьезно?

— В машину пошла, — повторяет он без повышения тона.

Холод, сталь, ни грамма тепла. Не обсуждает, не спорит, а жестко отрезает ее капризы.

Светлана впивается в меня взглядом, ненавидящим и полным презрения, будто я - пустое место.

Бросает короткое «ладно» и, оставляя мокрые полосы следов по коридору, уходит.

Запах её приторных мускусных духов заполняет всю комнату, и я чувствую тошноту, меня выворачивает изнутри.

Дверь за любовницей моего мужа глухо хлопает.
Тишина падает между нами, как бетонная плита.

Марат поворачивается ко мне. Широкие плечи, мокрые тёмные волосы, чёткие движения, в которых — привычка контролировать.

Он не приближается. Просто фиксирует меня взглядом:

— Я вызову уборщицу. Нужно привести дом в порядок после того цирка, который ты устроила, цыкает, окидывая взглядом залитую водой спальню и свой мокрый наряд, в котором на улице будет зябко.

Потом косится на документы, которые слетели со смятой постели и валяются влажными бумажками на полу.

- Черт, проекты договоров вымокли к хренам, - ругается мой муж, рывком поднимая бумаги с пола.

- Тебя сейчас это беспокоит?! Ты решил ее трахнуть у нас дома, чтобы она подписала контракт? Как низко ты пал, Умаров! Ты проплатил еще один день в больнице, чтобы я не мешала тебе развлекаться с твоей шлюхой? - вскрываю от переполняющей душу боли.

- Ты не так все поняла, Рита. Мы обсудим это позже, когда ты прекратишь истерить, - режет холодом слов мой муж.

Мне становится смешно. Мы? Позже? Меня прошибает жар. Железо в крови вскипает.

— Обсудим? — я усмехаюсь, губы дрожат. — Забирай свои вещи, Марат. Прямо сейчас. Чемодан помочь собрать? И проваливай к чертовой матери к своей «лёгкой и интерес-

ной» потаскухе!

В его глазах мелькает короткая вспышка, от которой меня коробит.

Муж делает шаг ко мне. Становится ближе на расстояние удара сердца.

— Прекрати истерику, я сказал, - цедит Умаров без тени вины в голосе. - Я никуда не уйду. Дом мой, ты моя жена, и если не хочешь нормально поговорить, то при разводе ничего не получишь....

Глава 4

Рита

Его фраза словно удар. Сухой, хрусткий, по диафрагме. Я буквально отшатываюсь от этих слов.

Вот она, правда, без прикрас. Не «прости». Не «давай объясню».

— Понятно, — я произношу, и голос мой становится чужим даже для меня, но ровным и ледяным. — Тогда иди к своей художнице и бизнесвумен, хозяин дома! И репетируй свою речь для суда. Потому что завтра же я подаю на развод. И ты пожалеешь, дорогой!

Он смотрит на меня долго.

Ничего не объясняет.

Ни одной попытки смягчить, ни одной неровной интонации.

Желваки играют под высокими скулами.

Мой муж себе не изменяет. Не грубит, ничего не доказывает и не обзывает меня, хотя с его характером мог бы ударить за такое...

Мой муж подбирает на спинке стула мокрый пиджак, на тумбочке берет ключи от авто и свои часы. Движения резкие и точные, как у человека, который знает, куда идёт и зачем.

Он останавливается в дверях на миг, словно хочет что-то сказать, но не говорит.

Плечи прямые, шея - натянутая струна.

Жёсткий, собранный, опасно спокойный.

Умаров разворачивается, мазнув пятерней по мокрым волосам, и уходит.

Его шаги гулко отдаются, отраженные стенами пустого дома.

Я остаюсь одна, как ребенок осматриваю комнату и ужаюсь будто это натворила не я, а кто-то другой.

Тело дрожит. Во рту привкус металла и навязчивая тошнота, скорее всего от кислого вкуса лекарства, которые принимала с утра в больнице.

Но это меня не сильно беспокоит.

В груди ноет и расцветает пустота. Разрозненные чувства, как стекляшки на солнце: боль режет, злость бодрит еле-еле, обида шепчет, что нужно действовать, ведь я многое сегодня узнала. Оказывается, я участник фирмы мужа, и имею право на долю в его капитале, плюс совместно нажитое имущество, счета, машины, наш дом...

Я иду на кухню. Руки действуют сами: включаю мягкий свет под шкафами, вытаскиваю из стойки высокий бокал.

Открываю винный шкаф и нахожу бутылку вина, которой не было здесь, пока я была дома.

Бутылка смотрит на меня знакомой этикеткой — моё любимое вино. Тёплые ноты вишни, сливовый шлейф. Марат, видимо, купил его недавно.

Для меня? Или для неё?

Я мгновенно вижу двух человек у моего стола, мужа и его любовницу, представляю, как они смеются, наливают вино, потом занимаются любовью.

В горле першит.

— Как вовремя я приехала, — шепчу я и наливаю себе воды.

Первые глотки царапают, потом растекаются огнём.

Я сажусь на высокий табурет, потом иду в прихожую, где оставила сумку и вытаскиваю оттуда телефон.

Экран холодный, послушный. Вижу пропущенный звонок от моего старшего сына и от подруги Юли. Настроения говорить сейчас нет от слова «совсем»...

Пальцы сами вбивают фразу в поисковике «клининг экспресс Москва».

Я хочу убраться, смыть с себя этот день.

Мне нужно вымыть её запах с простыней, стереть все, что здесь было, пока я лежала в больнице...

Я нахожу службу, оставляю заявку: генеральная уборка спальни, санузла, да и всего первого этажа дома, плюс озонация. Чтобы не осталось даже эха от того разврата, который они тут устроили.

В голове мелькает мысль, что я помешала мужу и у них ничего не было...

Телефон вибрирует в руке. «Юля» высвечивает на экране. Моя подруга Юля, та, кто везла меня домой из больницы, молча держала за руку и успокаивала, переживает, будто

чувствует, что что-то не так. Я отвечаю.

— Рит, привет. Ты как? — её голос встревоженный, быстрый.

— Дома, Юль. Спасибо, что довезла меня, — выдыхаю я.

- Все нормально? Голос у тебя какой-то подавленный, тут же понимает все без слов.

Я собираюсь с силами, чтобы рассказать все кратко и быстро, не зацепиться мыслями за эту ужасную картинку вновь.

— Я застала Марата с его «деловым партнером» Светланой Банщиковой, прямо в нашей спальне. Я... — глотаю воздух, слово острый осколок. — Я их облила водой из шланга, прервала их страстную оргию.

И у меня вырывается короткий, нервный смешок.

- А он что? - Юльки голос подрагивает.

Не каждый день услышишь, что в образцово-показательной семье муж не забрал жену из больницы потому, что занимался сексом с любовницей прямо у них дома...

Но шило в мешке не утаишь. Тем более, при разводе мне понадобится Юлькина помощь.

— Он отправил её в машину, сказал, что мы с ним «обсудим позже». Потом поговорим, в общем... — я замолкаю.

— Ложечки, вот скотина, — Юля шуршит микрофоном, видимо, вжимает телефон в щеку. — Я... я в шоке. Рит, слушай, то кольцо... Помнишь, я говорила, что Марат что-то выбирал, шифровался? Так вот скорее всего, кольцо он ку-

пил для нее.

Меня перекашивает.

В вине тонет кислород. Я ставлю бокал на стол, чтобы не расплескать.

- Я видела это кольцо на её пальце, — говорю я глухо.

Картинка вспыхивает: тонкая рука, алый лак, кольцо с россыпью, сверкает, как издевательство.

— Эта стерва им будто хвасталась. Даже руку так держала, чтобы я заметила.

— Рит, как зовут эту бл... — Юлия сдерживает матерное слово на вдохе.

Я повторяю имя и фамилию, для чего-то описываю ее внешность кратко...

— Так я ее знаю. Какой она деловой партнер твоего Умарова?! Бред какой-то. Светлана художница. Рыжая, глаза зелёные, эффектная такая стерва.

— Она пишет картины в свободное время. А еще она руководит фирмой, с которой у моего мужа важный контракт намечается, - нехотя говорю подруге.

- Угу, а еще лазает в штаны к чужим мужикам, Рит, - хмыкает Юлия с презрением к Светлане и моему мужу. - Такое совпадение, я собиралась на её выставку в Москве на следующей неделе, видела афишу, подписана на их галерею. Они выкладывали её портрет и сторис, и там еще... — она почему-то запинается.

- Что — ещё? — голос у меня ровный, но пальцы сводит

судорогой.

Я вглядываюсь в тёмное стекло окна: своё отражение бледное, слово это не я, а моя тень.

— У меня есть ещё одна новость для тебя, — Юля делает паузу, и эта пауза звенит, как натянутая струна. — И она... не из приятных.

Я обхватываю бокал ладонями, как кружку с чаем, чтобы хоть как-то согреться.

Смотрю на бутылку и вдруг понимаю: какая мне разница, для кого он её купил. Вино — моё. Дом — пока мой. Жизнь — точно моя.

И что бы ни сказала Юля дальше — я выдержу.

— Я слушаю, — произношу, и в голосе нет дрожи.

- У нее половина выставки — это портреты твоего Умарова. Черт, я теперь понимаю, на кого похожи мужчины с ее картин, - бормочет себе под нос.

- Может, совпадение? - бросаю, делая глоток и ощущая, как сладкое вино щекает горло.

- Нет, это твой муж. Она пишет с него картины, и он позирует ей голым, - говорит Юля в полголоса., а мне дурно становится. - И еще... Рит. Они давно с Маратом вместе, похоже. Она ждет ребенка и, судя по всему, от твоего мужа....

Глава 5

Рита

Вчера мой муж впервые не ночевал дома.

Эта мысль ковыряет меня тонкой ржавой ложечкой прямо под рёбрами, когда я открываю глаза.

Утренний ветерок просачивается сквозь шевелящееся от сквозняка полотно шторы.

Слабое осенне солнце оставляет полосы света на ламинате.

Поворачиваю голову к подушке, где спал мой муж. Там пустота.

Он не пришел, не позвонил и, скорее всего, ночевал у этой Светланы...

Делаю глубокий вдох, словно учусь жить заново.

Комната пахнет не так, как раньше.

Стерильный холодок моющих средств, аромат свежего постельного белья.

Клининг вчера отработал добросовестно: из нашей спальни вычистили, кажется, даже их тени.

Не осталось ни единого следа от усланной картины, которую я бы хотела вытравить из памяти.

Я переворачиваюсь осторожно, правая рука в жёсткой повязке тянет вниз, словно якорь.

Рука чужая, деревянная. Пульсация в кисти, шов навязчи-

во ноет, в глубине кости стучит тупой молоточек, будто врачи собирали меня из осколков и где-то забыли одну деталь.

Неприятные ощущения раз за разом возвращают меня в сцену, когда двое неизвестных на меня напали прямо на парковке возле моей машины.

- Рита, нужно вставать. Сегодня у нас много дел, - шепчет мое сознание.

Хрупко, как марионетка, на ниточках терпения и упрямства, я поднимаюсь с постели.

Телефон неожиданно вздрагивает на тумбочке.

На экране имя начальника. Я знала, что он позвонит, когда вернется из отпуска.

За время пока я лежала в больнице меня, итак, не беспокоили по рабочим вопросам...

Я принимаю звонок и, пока он здоровается, слышу его улыбку, ровную и уверенную, запах тёплого моря в тоне голоса.

— Доброе утро, Рита Михайловна, - бодро чеканит Алексей Федорович. - Я приехал в офис. Ищу мою звезду пленительного счастья, а вас тут нет как нет.

- Доброе утро, Алексей Фед... - пытаюсь отвечать так же бодро, но мой босс меня перебивает.

- Представляете, только вчера вернулся, а мне уже сегодня портят настроение плохими новостями. А Бали так прекрасен... Вы бывали на Бали?

Начальник спрашивает так, будто все сотрудники нашей

фирмы обязаны были там побывать.

- Нет, не бывала, - отвечаю боссу с минорной нотой.

Мы с мужем собирались на Бали на Новый год.

Обсуждали поездку, строили планы.

Бали. Пальмы, песок, морской бриз.

Марат говорил, что мы будем заниматься любовью под пальмами, как влюбленные подростки и не думать ни о чем.

Врал, конечно.

И, как вчера язвительно каркнула его проклятая Света:

Надоевшей жене - Кисловодск, а любимой женщине - Мальдивы...

- Ну, успеете, какие ваши годы, Риточка, - кокетничает Алексей. - Так вот, к чему я... Вы на больничном уже несколько недель, мне сообщили? Так пора возвращаться в строй. Скажите, когда вы выйдете трудиться над новым проектом? Сроки горят, вы же в курсе.

Я приподнимаюсь, ставлю по привычке ноги на то место, где вчера лежал ковёр. Холод ламината обжигает ступни.

— Алексей Федорович, у меня сломана правая рука, — спокойно произношу, отсекая оправдания. — Её буквально собирали по частям. Врачи говорят: восстановление займёт время. Я вернусь не раньше, чем через пару месяцев. Все это время буду на больничном. Могу работать из дома...

И это, боюсь, мой прогноз для босса - слишком оптимистичный, чем суровая реальность.

В трубке мгновение вязкой тишины, затем голос Алексея

становится стеклянным:

— Ах, вот как. У меня другая информация. Я думал простуда, женские дела, но не травма, - понижает голос до глухого баса. - Я не могу ждать так долго. Нам необходима ваша вовлечённость уже сейчас. Решайте вопрос, Рита Михайловна. Или я буду вынужден искать замену. Мы не благотворительный фонд, чтобы месяцами вам больничные оплачивать.

Слова падают ледяными кубиками на мою кожу.

Это звучит жестко.

Бесчеловечно.

Как будто я — винтик, который можно заменить в случае неисправности.

Я закрываю глаза, дарю себе одну секунду, чтобы не взорваться.

— И вы поймите меня, Алексей Федорович. Я не могу ускорить срастание костей, — отвечаю холодно, но ровно, без злобы, как хирург, делающий чёткий надрез. — Если вам нужна замена, конечно, ищите. Я вернусь, когда смогу работать, а не имитировать усилия. Но учтите, что проект и макеты — это мой труд, придется все делать с нуля.

Алексей на том конце провода кипит от злости, и я это прекрасно себе представляю.

— Ваш труд. Что ж... Принял, Рита Михайловна, — коротко бросает он. — Выздоровливайте. Нина отправит вам курьером кальций, чтобы кости быстрее срастались, и проект досоглашения о расторжении вашего трудового догово-

ра по соглашению сторон.

Я не успеваю отреагировать на колкость.

Черт, как он может издеваться в такой момент?!

Звонок обрывается, и комната будто становится ещё шире.

Половину мебели, ковры, пришлось убрать, так как все было залито водой.

Жаль, что убрать воспоминания не так легко.

Память, как кошка, царапает мне виски: вчерашняя сцена измены, мой голый муж на картинах Светланы, которые мне в полночь скинула Юлька...

И ранящие слова Марата «дом мой», «ничего не получишь».

Я встаю и иду на кухню босыми ступнями по прохладной плитке.

Свет под шкафами разливается молоком.

Вчерашняя бутылка вина, того самого, вишнёвого с долгим сливовым шлейфом, стоит на столешнице.

Я наливаю воды, делаю пару глотков.

Пальцы, неуклюжие без помощи правой руки, медлят, но слушаются.

Беру телефон, набираю в поиске: «семейный адвокат Москва».

Дальше - пестрая лента имён и лиц, от которых кружится голова.

Ощущаю, как меня слегка подташнивает.

Кислый привкус во рту заставляет пить воду жадными глотками.

Через пару минут вроде бы отпускает, но становится тревожно.

- В последний раз меня так тошнило, когда была беременна Димой, - проносится в голове.

Но я отрицательно мотаю волосами, будто не верю сама себе.

Нет, не может быть.

У меня возраст, старшему сыну уже двадцать два, а тут вдруг малыш под сердцем от предателя, который меня растоптал так безжалостно...

Я утыкаюсь в телефон, читаю отзывы, как будто читаю чужие исповеди, и сохраняю в контакты трёх юристов, которые мне больше всего понравились.

Ставлю метку «перезвонить после 12:00». Рассматриваю двор из кухонного широкого окна и снова вспоминаю мужа.

В голове складывается план, не самый выигрышный.

Брачного договора у нас с Умаровым нет, активы в фирме, наш новый дом — его, а мои — только моя работа, кое-какие накопления, квартира мамы и мой старый Порш Кайен.

Но есть фраза, которую вчера выпалила мерзкая Светлана, и она не дает мне покоя.

Я что-то подписывала, порой не читая, так как верила мужу и за пять лет он ни разу не дал повода в нем усомниться.

- Божечки, если я владею долей в его фирме, то наш развод

для него - как смертельная отравка, - улавливаю голос моего подсознания, и сама себе не верю на что рассчитывал Марат, когда притащил в нашу спальню свою шлюху Светлану.

Все документы хранятся в сейфе, в кабинете моего мужа.

Я иду наверх, топчусь у двери кабинета, но она заперта, и я точно помню, что ключ Марат хранил в тумбочке.

Но сейчас в комнате его нет.

Пишу себе заметку: «документы из кабинета, имущество по списку, счета, страховки».

Меня накрывает дрожь, очень тихая, как от прохладного ветра.

Телефон снова оживает в руке.

Мне звонит мой сын. Мой мальчик.

Хотя, уже давно не мальчик, а настоящий мужчина, моя гордость.

Высокий, резкий, быстрый и уверенный не по годам.

Дима мой сын от первого брака с бывшим мужем Андреем, который остался отцом лишь на страницах исполнительных документов и решений суда.

Дима никогда не называет Андрея «папой».

Да и как можно назвать отцом человека, который никогда не интересовался его жизнью, ничем не помогал и просто вычеркнул сына.

Я помню, как выбивала алименты из Андрея, пока сидела с маленьким Димой в декрете.

А в ответ вместо денег получала липовые справки с нуле-

выми доходами от моей свекрови и ее колючие фразы: «Ты решила, что родишь и будешь жить за счет моего Андрюши, гадина?!»

К Марату у моего сына совсем другое отношение.

Умарова Дима называет отцом, и Марат гордится этим.

Дима работает с Маратом, уважает его и любит, и всегда принимает его сторону...

Первая мысль: сын звонит потому, что вчера я ему так и не ответила, и Дима просто переживает как я добралась домой из больницы, все ли в порядке.

Я поднимаю трубку, но прежде, чем успеваю сказать теплое «Привет, сынок!», Дима начинает первым...

— Мам, ты дома? — голос у Димы хрипловатый, соскакивает на низкую ноту, как у человека, который не спал.

— Дома, — подтверждаю мягко.

— Ты что вчера устроила? Какого черта ты поругалась с отцом? — перерезает он. — Я знаю, что он был не один, когда ты вернулась. Ты должна была сделать вид, что ничего не случилось, а не поливать Светлану из шланга, как дура ненормальная! Ты все испортила! - срывается гневом сын, у меня земля уходит из-под ног....

Секунда, и воздух в кухне густеет, как сироп.

Слова моего сына ложатся тяжёлым камнем, и все во мне переворачивается. Я слышу интонацию Марата, только из уст моей кровинки.

Я виновата в измене моего мужа, и должна была сделать вид, что ничего не происходит.

Занавес...

— Ты слышишь, что говоришь, Дима, — произношу тихо и очень ровно.

В моем голосе нет эмоций. Я убита поступком сына.

А ему мало, и Дима становится еще жестче...

— Ты сама виновата, что отец засматривается на других женщин. Ты видела себя, мам? — он не сбавляет, идёт в лоб, как привык. — Вечно сильная, вечно сама, забила на себя, утопаешь в своих гребаных проектах. Бьюсь об заклад, ты уже сидишь со сломанной рукой и с планшетом!

Я сглатываю ком. Я действительно сегодня хотела сесть за работу, несмотря на гипс.

Для меня выйти из строя, перестать трудиться и творить - смерти подобно.

Но я на себя не забила!

- Дима, прекрати, - хриплю родному сыну, который режет по живому как посторонний человек.

- А что, Дима?! - вспыхивает гневно. - Ходишь в старом халате перед ним целыми днями! Не жена миллиардера, а какая-то служанка в его доме. А Светлана богатая, стильная, интересная. Не малолетка тупая, знает себе цену и в бизнесе, и в жизни!

Я слышу через призму его слов не просто обвинения.

Меня корежит и знобит, как от мороза.

- Хватит! Замолчи! Я твоя мать, ты не смеешь мне такие вещи говорить! - выкрикиваю, чтобы не орать благим матом на собственного ребенка.

Хотя, Дима уже далеко не ребенок. И рубит с плеча, не жалея.

- Марат здоровый мужик, богатый, столько бабла рубит, что ему любая даст. А у вас секс вообще когда был?

Я не хотела обсуждать с сыном тему наших отношений с Маратом.

Но секс у нас был. В последний раз муж приставал ко мне прямо в больничной палате, ласкал, говорил, что очень соскучился.

И за несколько дней до того, как на меня напали, муж поймал меня после душа.

И жаркими поцелуями доказывал, что любит и хочет, как в наш первый раз...

Тошнота ядовитой змеей сковала горло.

Я поперхнулась словами, мне стало так дурно, что я закашлялась.

Дима выдыхает, словно понимая, насколько он погорячился.

- Мам, прости, что жестко высказался. Но, черт, я как мужчина понимаю Марата. И я на его стороне. А еще больше меня бесит, что ты сорвала важную сделку и должна извиниться перед Светланой, - добивает меня сын.

- Тебя деньги волнуют и какой-то контракт? Ты покрывал

Марата, знал, что он спит с другой! Ты такой же предатель, как и он. Как ты мог?! Ведь ближе тебя у меня нет никого! - высказываю сыну, немея от шока. - Ты мне не сын после того, что сказал. Я тебя видеть не хочу, - сиплю, потянувшись за стаканом воды, который стоит на туалетном столике в спальне.

- Я им свечку не держал, - сгоряча выплевывает.

Он начинает оправдываться, только сказанного не вернешь.

- Она беременна от Марата! Рисует его голым, пришла в мой дом и устроила тут оргию, и я должна была пойти к ней с извинениями? Пошли вы все к черту! Тебе надо - ты и извиняйся перед подстилкой Марата, - кричу в трубку, перебивая его.

Я никогда не кричала на сына, не ругала, старалась все решать мирно, говорить с ним, даже когда Дима был бунтующим подростком.

Но сейчас во мне все кипит, и еще слово и я сорвусь окончательно.

- Что значит "беременна"? - вдруг его голос вибрирует так, словно электрошоком ударили.

Он дышит в трубку часто, как после бега. Потом голос меняется ещё острый, но сдавленный:

- Я не думал, что у них все так... серьезно. Я поговорю с ним, - колеблется, но меня уже не пронять.

- Мне плевать, что вы с твоим отцом будете делать. Вы

друг друга достойны! Два подлых гнусных лжеца, отец и сын, хоть и не родные по крови. Я с ним развожусь, а тебя видеть не желаю, - выдавливаю и отключаюсь.

Когда телефон в руке гаснет, я подхожу к туалетному столику.

Держусь, чтобы не разрыдаться.

Смотрю на своё отражение в зеркале и вижу не идеальную женщину из рекламного буклета, а живую: с бледной кожей, запавшими глазами, в гипсе, которую предали самые близкие люди.

Сообщения приходят от сына приходят на телефон, но я их не читаю.

В углу на своем столике нахожу тот самый ключ от кабинета Марата, про который думала, что муж его забрал с собой или спрятал от меня.

Касаюсь обжигающего металла и уже планирую, что устрою сыну и моему неверному мужу....

Глава 6

Рита

Ключ лежит в ладони, и обжигает не пальцы, а нервы. Снова поднимаюсь в кабинет моего мужа.

Нехитрый маршрут сам выстраивается под ногами, замочная скважина глотает ключ, как жаждущий воду. Щелчок.

Дверь сдается, и я вхожу в этот свято охраняемый мир.

Полоски утреннего света разрезают кабинет на аккуратные геометрии: стол, кожаное кресло с высокой спинкой, стеллажи с папками, в углу — массивный кожаный диван, рядом мини-бар, в который не часто заглядывает Марат.

Это крепость Умарова, недоступное для других людей.

Я люблю мужа... любила.

И уважала его, и немного боялась.

Наверно, поэтому я осторожно хожу, не касаясь ничего лишнего. Только по делу.

В верхнем ящике рабочего стола его блокнот с аккуратным, уверенным почерком.

Планёрка, дедлайны и... запись на чистой странице крупно «Светлана 17,5».

Выдыхаю.

Это размер кольца для любовницы.

- А моего размера ты так и не узнал, дорогой, - тяжело рвется из груди, так как кольцо на свадьбу мы покупали вме-

сте с Маратом.

Да, оно куплено в лучшем ювелирном столицы, дорогое, красивое...

Обручалка с россыпью бриллиантов сейчас стиснула мой палец, как ржавая железка.

Я быстро снимаю кольцо, кладу его в карман домашней шелковой пижамы.

Больше на моем безымянном этому артефакту нашего отжившего брака не место...

Листаю блокнот мужа, рассматривая его записи.

Имена галеристов, названия салонов одежды для будущей мамы, странные пометки: «суббота Патрики», «вторник загородный клуб».

- Так вот чем ты занимался, мой дорогой муженек. А мне говорил, что пропадаешь на "гребаных встречах с деловыми партнерами", - снова выдыхаю, но уже легче, без тянущей боли.

Из скомканных разрозненных записей в ежедневнике Марата, я узнала, где он «выгуливал» свою шлюху Светлану.

Оказалась, что Умаров очень галантен, умеет ухаживать за женщинами и производить впечатление не только дорогими подарками и горячим сексом в супружеской постели.

Я фотографирую страницы, не дрожа, складываю снимки в новую папку на телефоне: «Адвокат».

Открываю сейф, набирая старый знакомый код и, наконец-то, нахожу папку с документами.

И она здесь не одна.

Сначала тянусь за тонкой, а за ней — вторая, пухлая, с договорами, счетами, квитанциями.

- Черт, он ее содержит! Тратит огромные деньги на какую-то дрянь, а на мне экономит! - в шоковом состоянии роняю.

Счет из бутик-отеля с названием, которое звучит как шёпот воды «Ариадна».

Двухместный номер был снят за несколько дней до того, как на меня напали.

Совпадение ковыряет душу, но я безотрывно листаю бумаги.

Еще счет из галереи, где выставляется рыжая подстилка Светлана.

Фирма Умарова «ЭнергоМощь» оплачивает аренду помещения для нее.

И, финальный аккорд, тот самый чек — яркий, как вспышка, из ювелирного дома: кольцо, лимонное золото, камень в кольце каратностью и размером с кедровый орех, размер 17,5, дата, сумма.

Я округляю глаза и прислоняюсь бедром к столу, чтобы не потерять равновесие, и дышу. Снова фотографирую, думая про себя куда уходит наш семейный бюджет.

Нервы скручиваются в комок.

Боль и обида стучатся в мое сердце, но я их не впускаю...

Открываю следующую папку и внимательно изучаю доку-

мент, который лежит сверху.

И попадаю точно в цель: это проект договора, который и не думала здесь найти. Сроки плывут перед глазами.

Стороны: Марат Русланович Умаров действующий собственник АО "ЭнергоМощь" и Маргарита Михайловна Умарова.

Предмет: передача Умаровой М.М. 50% обыкновенных акций Общества.

Внизу моя подпись, подпись Умарова, согласование проекта с юристами фирмы мужа «ЭнергоМощь».

Я сморгнула несколько раз.

Не помню, чтобы я подписывала этот документ, но сейчас моя душа просто порхает от счастья.

- Наш развод ты никогда не забудешь, Умаров, - шепчу сама себе.

Метнулась к столу мужа и снова открыла его записную книжку.

"Совет директоров состоится в эту пятницу," - подумала, скользнув глазами по ровным строчкам.

И я буду на нем присутствовать, обязательно.

Что бы не говорил мне Дима, как бы не угрожал Марат, я покажу, какой ценой обошлась ему интрижка со Светланой.

Зачем-то переворачиваю страницу, хотя информации уже и без того достаточно.

Посередине объемная запись, которая расплзлась почти на весь лист.

Номер телефона следователя, который расследует дело о нападении на меня и приписка от мужа «**синяя хонда р755ан, найти мудаков**» и три восклицательных знака.

Дальше контакты моего доктора, список назначений для меня, которые Марат записывал, видимо, слушая Льва Давидовича при их личной встрече.

Рвотный позыв заставляет меня побежать в уборную. Но снова отпускает.

Я умываюсь, смотрю на себя в зеркало, и тут же взгляд касается вещей моего мужа, которые так и лежат в ванной на своих местах.

Его вторые часы, набор щёток, любимая бутылочка с парфюмом Марата, от которого меня сейчас натурально мутит.

Всё это складываю в коробку, чтобы не мозолило глаза.

Я невольно ухмыляюсь.

Если муж так беспокоится о моем здоровье, хочет найти тех, кто причинил мне такие страдания, то почему сам предал меня и уже несколько месяцев обхаживает другую женщину?

Глава 7

Марат

- Юристы компании «Трейд-С» прислали новый проект договора? - спрашиваю у юриста, а тот что-то мычит в ответ.

- Нет, Марат Русланович... прислали официальное письмо о том, что проект взяли на пересмотр и согласование...

- Какого хрена, твою мать! Там все было согласовано, подписи остались, - рыкаю в ответ, взбешенный его невнятными фразами.

- Юристы ссылаются на руководство. Светлана Петровна не дает свое согласие. Ей не понравился старый проект... - добивает меня подчиненный.

В мыслях проносится картинка недельной давности.

- Не дает согласие, значит, - хмыкаю, рассматривая поток автомобилей, летящих стрелой по проспекту.

Как это, черт побери, двусмысленно звучит, особенно после того, как Света практически отдалась мне в стенах моего же дома.

- Госпожа Банщикова также не подтвердила свое присутствие на собрании, - вкрадчиво уточняет юрист, словно ступая по лезвию бритвы.

Нервы тугими канатами сворачиваются внутри.

- Ясно. Я буду в офисе через час. Подготовь документы, - коротко бросаю и отключаюсь.

"Черт возьми, как же я вляпался..." – думаю, глядя в окно гостиничного номера.

Номер, конечно, люкс, но это все равно чертова клетка по сравнению с моим домом.

Моим он был, по крайней мере, еще несколько дней назад...

Набираю номер Димы, пасынка. Он пропал из поля зрения почти на неделю, но сейчас мне нужно хоть какое-то понимание, что происходит у меня дома.

Звонок... Долгие гудки... Наконец, берет трубку.

- Дим, привет, – голос звучит каким-то сдавленным, будто меня за горло держат.

- О, а я как раз собирался сам тебе позвонить, – сочиняет на ходу. - Как тебе в изгнании? Кровать в люксе не жмет в плечах после царских покоев? Или ты в ЦУМе, выбираешь коляску для вашего со Светой первенца? – слышу в голосе Димки такую злость, что аж зубы сводит.

- Твоя ирония сейчас не к месту, сын, – отрезаю его тираду. - Как мама? Как она себя чувствует? – пытаюсь говорить мягко, хотя внутри все клокочет от напряжения.

- Мама? Держится. Как стойкий оловянный солдатик. Я с ней говорил пару минут всего, подробностей не знаю. Но ты ей знатно нервы потрепал. Она собирается разводиться, думаю это и так понятно. Секс в собственном доме... Звездец, пап. Я не ожидал от тебя такого. Можно было все сделать гораздо красивее, – он не унимается и словно не договаривает

чего-то мне.

- Давай сейчас не будем разбираться в том, что произошло, okay? - рявкаю, теряя остатки терпения.

Слышу в трубке тихую, ядовитую усмешку.

- Как скажешь. Мне, собственно, нет дела до твоих похождений. Но где контракт и мои деньги? И, кстати. Ты в курсе, что твоя Банщикова собирает против нас целую коалицию? Мне утром звонили представители заказчика, и они планируют расторгнуть договор. Хотят избежать репутационных рисков, - бросает нервически.

Сглатываю ком в горле.

Что Света, твою мать, творит?!

- Разберемся. Из-за истерики одной женщины все заказчики не перестанут с нами работать, - глухо отвечаю, подавляя растущий приступ гнева. - Ты будешь на собрании?

Мой пасынок нарочито громко зевает, делая вид, что порядком устал от нашей беседы.

- Не знаю, есть ли смысл моего присутствия, пока ты не решишь проблемы со своей Светой, - выдавливает, и я чувствую, как все клокочет внутри.

- Собрался и приехал, твою мать. Если тебе нужны «твои деньги», - повторяю его фразу и прекращаю разговор, не слушая, что зарвавшийся сынок скажет мне в ответ.

Кладу трубку.

- Рита подает на развод, – произношу это проклятое слово в пустоту, будто оно может что-то изменить.

Сука, да я готов сейчас на все, из кожи вон лезть, чтобы вернуть ее!

Но знаю, что жена меня не простит.

Эта гребаная гордость... Она, как кусок железа, давит на грудь, не дает дышать.

- Развода не будет. Я не допущу, чтобы она ушла от меня,
- выдыхаю.

Город расстилается внизу, как огромная карта моих несбывшихся надежд. В голове – только она. Рита.

В моем кабинете, как в командном пункте: стол вычищен до идеала, передо мной только папки с повесткой и графики, разложенные по приоритетам.

Листаю отчёты, ставлю короткие пометки на полях. Часы тикают ровно, кофе уже остыл, но я этого не замечаю.

В дверь стучит перепуганная секретарь.

- Марат Русланович, к вам Светлана Петровна... - роняет Мария, оборачиваясь назад.

Видимо, Света стоит за ней, и настойчиво рвется ко мне в кабинет.

- Пусть заходит, раз пришла, - рычу, как зверь, загнанный в угол.

Секретарь спешно удаляется на свое место в приемную, и в кабинете возникает Светлана.

Входит, не как королева, но привычно высокомерно вскинув голову.

Рыжие волосы рассыпались по плечам, Света их поправляет быстрым движением, красуясь перед мной. Она ясно говорила к этой встрече.

Света одета с иголочки в элегантный брючный костюм оттенка спелой вишни. Она даже не смотрит в мою сторону, присаживаясь в кресло напротив моего стола.

Меня не коробит ее поведение, но Света непривычно холодная и недоступная.

А ведь еще вчера, млять, чуть не отдалась мне прямо в моем доме, на моей супружеской кровати.

- Здравствуй, Марат. Я пришла на собрание. Хочу лично присутствовать ввиду сложившихся обстоятельств, – ее голос звучит до оскомины официально, будто между нами не было никаких договоренностей.

- Хочешь присутствовать здесь для чего, Свет? – бросаю ей в ответ, стараясь держать себя в руках.

Она встает, подходит ко мне, слишком, блять, близко.

Смотрит прямо в глаза, в ее взгляде вызов, провокация.

- Ты высадил меня у гостиницы. Ночью не приехал. Пропал.

- И? Что не так? - с прохладцей отвечаю ей.

- Я думала, мы продолжим. Я так соскучилась, - шепчет, как кошка, цепляя пальцами мой галстук.

В ее глазах бегущая строка из фраз, которые сейчас не уместны.

- Я знаю, что ты хочешь меня, Марат. Не притворяйся. Мы

оба знаем, чего ты на самом деле желаешь. И сейчас ты скажешь прямо об этом своей убогой жене. Лично. Я пригласила ее на собрание. Написала смс Рите, что нам всем втроем нужно поговорить. не сомневаюсь, что эта дура явится сюда, – говорит она, обжигая мою небритую щеку своим жарким дыханием.

На мгновение теряю контроль. Меня словно током прошивает.

- Не испытывай мое терпение. Какого хрена ты написала сообщение моей жене? Ты прекрасно знаешь, что, между нами, блять, ничего не будет, – рычу ей в лицо, стараясь вырваться из этого дурмана.

Света шарахается от меня, смахивая быстро набегающие слезинки кончиками пальцев.

- Вот как ты заговорил, - с обидой в голосе лепечет Светлана.

- Не прикидывайся, твою ж. Ты устроила против меня провокацию! Что за закулисные игры против моей компании, м? Решила всех заказчиков от меня отвадить?

Хватаю ее за руку, притягиваю к себе, грубо так, до боли.

- Ай, ты делаешь мне больно, - вскрикивает Света. - Почему ты такой грубый?! Я беременна, вообще-то. Ты должен разобраться с Ритой и выгнать ее из дома!

Света канючит, цепляя меня за полы пиджака. Старается поцеловать, мазнув алой помадой по белоснежному воротнику новой рубашки.

- Света, ты переходишь грани. Хватит нести чушь, я сказал. Выгонять Риту из дома я не собираюсь. И не тебе мне указывать, как вести себя с женой, - выговариваю, режу металлом голоса.

В этот самый момент, когда я уже готов ее послать на три буквы, в дверь снова стучит секретарь. Тихо так, неуверенно.

- Марат Русланович, к вам... Маргарита Михайловна... - произносит Мария, и я вижу, как позади нее стоит моя жена.

Смотрю на дверной проем, как на чертов портал в другой мир.

Замираю, как вкопанный и просто киваю, чтобы Маша еепустила.

Дверь открывается шире, и в кабинет входит моя жена. Моя Рита.

Боже, какая же она офигенная...

Даже в этом громоздком гипсе она излучает какую-то неземную силу и гордость.

На ней строгое, до неприличия элегантное, темно-синее платье, идеально подчеркивающее ее женственную фигуру.

Светлые волосы в дерзком каре открывают ее точеные скулы, лебединую шею.

Жена смотрит на меня искоса, и этот пронзительный взгляд я ощущаю кожей.

Ледяной взгляд, от которого морозит.

В фиалковых глазах Марго нет ни тепла, ни жалости. Только холодная сталь и какая-то невероятная, недостижимая

дистанция.

Я, блять, не понимаю, что она здесь делает.

Рита никогда не интересовалась делами моей фирмы несмотря на то, что владеет ее активами...

Неужели, Рита пришла, просто получив смс от Светланы?

Рита окидывает быстрым взглядом пространство моего кабинета. И, конечно, все видит.

Светлана жметя ко мне, на моей рубашке след от помады маячит, как красная тряпка для быка.

- Рита, что ты здесь делаешь? – выдыхаю я, как будто вижу призрака.

Не могу поверить, что она здесь, передо мной.

Неделю пребывания в прострации, оковы гостиничного номера к хренам лишили меня остатков разума.

Светлана ехидно ухмыляется, по-змеиному изгибая свои губы.

- А вот и твоя истеричка-жена пожаловала. Почему без своего шланга? - усмехается.

- Света, быстро успокойся, - рыкаю на рыжую, и она боязливо замолкает.

Но лишь на время.

- Я имею право присутствовать на собрании, где решается судьба моей фирмы. И я пришла не для того, чтобы слушать твою рыжую мочалку, - твердо говорит моя жена.

Меня передергивает.

"Рита никогда не интересовалась делами компании. Что

изменилось с того проклятого дня, когда она застала меня и Светлану?" - вертится в голове.

Хотя, теперь в нашем браке все рамки перестали существовать.

- Рита, хватит играть! Скажи правду, что ты пришла чтобы привлечь к себе внимание! Разоделась, в кой-то веке сделала макияж. Пришла показать, как тебе тяжело? Только Марату ты не нужна! Он мой, - влезает в разговор Светлана, фыркает, презрительно закатывая глаза.

Внутри все взрывается, как гребаный вулкан.

Ярость клокочет, обжигая каждую клетку моего тела.

- Замолчи, Светлана. Рита – моя жена. Выйди из кабинета и подожди в переговорной комнате начала собрания. Иначе тебя охрана выведет, – срываюсь на нее, теряя контроль и самообладание.

Внезапно она хватается за живот, корчит страдальческую гримасу.

Шепчет, притворно постанывая, что ей плохо, что с ребенком что-то не так, но я беру ее под руку и строго отвожу от стола к выходу, чтобы Света поскорее убралась отсюда и оставила меня с Ритой наедине.

Света с трудом отряхивает мою железную хватку и оставившись, дикой кошкой озираясь на меня и Риту.

- Ах, так? Ну, тогда, милый мой, никакого контракта ты от меня точно не получишь. Выбирай: или она или я? - истерично верещит Света, складывая руки на груди....

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.